

На обложке изображены:

1. Родовой герб Его Императорского Величества Государя Императора Николая Второго.
2. Щит с гербом бояр Романовых.
На Земско-Поместном соборе 1613 года русский народ дал Богу соборный обет верности самодержавной власти законных Царей из Царствующего Дома Романовых до скончания веков.
3. Щит на груди двуглавого орла Государственного герба Российской Империи, на котором изображен всадник на белом коне (Царь-победитель), поражающий копьем дракона (ложного царя - антихриста).
После смутного времени стали осознавать опасность антихристианской экспансии с Запада. Поэтому с начала XIX века, когда она резко усилилась, всадник стал скакать с Востока на Запад, олицетворяя борьбу сил Света с силами тьмы и последующую победу над ними. Кроме того в иконографии запад, как сторона света, указывает на тьму и обитание демонов.

По указу Императора Николая Второго 18/31 августа 1914 года Санкт-Петербург переименован в Петроград.

Следует помнить, что изменять или даже отменять указы одного законного Государя имеет право только другой законный Государь.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАТЕХИЗИС

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О БОГОВЛАСТИИ

Автор-составитель Кузнецов Вадим Петрович

Петроград

2003

По заказу Православного Братства
во имя святого Царя-искупителя
Николая Второго.*

Государственный катехизис. Православное учение о Боговласти.
- Москва: Альманах «Жизнь вечная», - 40 с.

© Автор-составитель – К. В. П. Издание осуществлено на правах рукописи

прим * Святой Царь Николай Второй своей кровью искупил грех клятвоступления сорбному обету верности законным самодержавным Царям из Дома Романовых. Это искупление есть икона, образ первообраза Искупительного подвига Иисуса Христа. Кто отвергает даже самую возможность существования такого чина святости как **искупитель**, тот находится в иконоборческой ереси. Человек может стать искупителем чужого греха, только выполнив следующие требования:

- 1) Когда на это есть воля Божия и согласие самого Верховного Законодателя и Судии;
- 2) Когда лице, принявшее на себя уплатить долг ..., само не состоит перед Богом в таком же долгу;
- 3) Когда оно добровольно решается исполнить все требования долга, какие только предложит Судия; 4) Когда принесена такая плата, которая бы вполне удовлетворила за долг. (Православно-Догматическое Богословие. Т2. § 153. Стр. 148). Все эти четыре условия Николай Второй выполнил. Кроме того, святой Иоанн Златоуст говорит, что искупителем может быть только Царь и искупителем греха, направленного против него. Николай Второй, будучи Царем, искупил грех измены своего народа, направленный против него. **Искупитель всегда своей кровью и смертью покупает не свои, а только чужие грехи!** А потому этот чин святости совсем другого порядка, чем чины святости, приведенные ниже. Испытания, которые претерпевают страдальцы этих чинов святости, так или иначе связаны с их собственными грехами, а не с чужими.

Церковь Христова о некоторых чинах святости:

Мученик – это претерпевший испытания (кровные или бескровные), исповедуя своей жизнью истинность учения Христова, **во исполнение заповеди любви к Богу своему Иисусу Христу**. Эти испытания всегда исходят от христорборцев или от отступников от праведности веры Христовой и так или иначе связаны с личными грехами мучеников.

Страстотерпец – это претерпевший испытания (кровные или бескровные) **во исполнение заповеди любви к ближнему своему**. Эти испытания всегда исходят от единоверцев (то есть от православных христиан) и так или иначе связаны с личными грехами страстотерпцев. Этот чин святости Церковь Христовой ввела в употребление после прославления русских святых Бориса и Глеба.

Новомученики – это претерпевшие испытания (кровные или бескровные), исповедуя своей жизнью истинность учения Христова, **во исполнение заповеди любви к Богу своему Иисусу Христу**, верно служа Его Помазаннику – новому земному Христу. Эти испытания всегда исходят или от государства, воюющего с царством возглавляемым Помазанником Божиим, или от еретиков, находящихся в ереси царьборческой или папизма. Этот чин святости Церковь ввела в употребление после прославления защитников Царьграда, сохранивших верность Царю Небесному, умирая за живую икону Его - Царя земного при взятии Царьграда агарянами в 1453 году.

Описание гербов обложки

Орел - отличается быстротой и высотой полета, остротой зрения, мощным клювом, нежностью к своим детенышам. Орел является символом веры, созерцания, храбрости, справедливости, благородства и духа, парящего над землей и земным. Кроме того, в христианстве эта птица символизирует новую жизнь, которая открывается тем, кто принял крещение: орел «обновляет свои перья ... и получает новую жизненную силу». «Орел издревле являлся символом силы и могущества как частных лиц, могущественных царей и героев, так и целых царств и народов». (Библейская энциклопедия. Стр. 533).

Лев - Царь зверей, отличается храбростью и неустрашимостью. Львы живут и охотятся стаями, строго соблюдая иерархию. Лев является символом силы, величия, мужества. Лев символизирует бдительность и постоянную готовность встать на защиту своей семьи, своего народа. В христианском искусстве символизирует Иисуса Христа. В Священном Писании «упоминается об его ужасном [и грозном] рычании, острых зубах, свирепом взгляде, отважных походах за добычей и быстрых прыжках, с которыми он бросается на оную. ... Львы в Священном Писании представляются символами людей, отличающихся особенною силою, властью и могуществом». (Библейская энциклопедия. Стр. 427).

Грифон - символ могущества и власти. Это мифическое животное с телом льва, а головой, крыльями и лапами орла. Таким образом, в грифоне присутствуют свойства орла и льва, он олицетворяет героев и доблестных рыцарей.

Восемь львиных голов (4 золотых и 4 серебряных) на почетной черной кайме фигуры герба боярского дома Романовых означают надежное ограждение центральной фигуры щита. Если рассматривать грифона, как орла со львом, символом Иисуса Христа, то род бояр Романовых призван Богом надежно, с собачьей верностью и преданностью днем и ночью, ограждать интересы Царя царей и Его земной иконы - Помазанника Его, а значит надежно ограждать **наследие** Божие от греха и врагов Бога.

Чернь - символ печали, благоразумия и смирения, а также символ непознаваемости Бога (черная кайма щита герба боярского рода Романовых).

Золото – знак божественности и царственности, является символом богатства, справедливости, великодушия, а также символом духовности, устремленности к горнему, твердости духа, кроме того, это символ Помазанника Божьего и солнца (дня) (4 золотые львиные головы на кайме щита герба боярского рода Романовых).

Серебро - символ славы, чистоты и невинности, а также символ **наследия** Божия и луны (ночи) (4 серебряные львиные головы на кайме щита герба боярского рода Романовых). Серебро – драгоценный металл, подлинность которого проверялась огнем.

Число четыре является числом осуществления и завершенности (четыре Евангелия и четверо евангелистов), а также - символом мира, покоя, града ограждения (четыре стороны света, четыре стихии), а также является символом креста.

Число восемь является символом полноты полнот, очищения, вечности и Воскресения, это и символ восьмиконечного креста.

Содержание

Царь – Божие установление	3
Необходимость Царской власти	5
Благотворность Царской власти	6
Царь – живая икона Бога	6
Небесное достоинство царства земного	7
Единодержавие и самодержавие	8
Симфония властей	9
Царь – кормчий церковного корабля	12
Царь – внешний епископ Церкви	14
Миропомазание Царя	15
Новозаветная теократия	18
Царь – покровитель Церкви	19
Заповедь о служении Царю	22
Наследственность Царской власти	24
Христианство и антихристианство	26
Демократия и партийность	29
Антимонархическая ересь и цареборчество	33
Религиозно-национальное историческое бытие	35
Выбор сделан	37
Краткое исповедание грехов против Царской власти	45
Источники	48

Царь – Божие установление

*«И сказал Господь... поставь им царя»
(1 Цар. 8, 22)*

«Дело управления народами – самое трудное дело» (1; 33), – утверждает, говоря о божественной природе власти, **Святой праведный о. Иоанн Кронштадтский**, – **“Сам Бог, Владыка владык и Царь царей утверждает за царем верховную власть»** (1; 31) (*первая цифра означает источник, а вторая – страницу в нем*).

«Кто посаждает на престолы царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезračном, – продолжает отец Иоанн. – Царям земным **от Него единого** дается царская держава; **Он** венчает их диадемою царскою (2; 187). **Только Бог** может уполномочить избранного человека на царство и вручить ему самодержавную власть, облакая его славою, величием, силой» (3; 181).

Митрополит Московский Макарий пишет, что «Священное Писание излагает эту истину весьма раздельно, когда говорит:

1. Что **Бог** есть верховный *царь по всей земли* (Пс. 46; 3-8. 94; 3), что Он *воцарися над языки*, то есть над народами (Пс. 46; 9), *обладает языки* (Пс. 21; 29), *призирает на языки* (Пс. 65; 7), *поставляет языки* (Пс. 66; 5).

2. Что Он – а) Сам **поставляет** царей над народами: *владеет Вышний царством человеческим, и ему же восхощет даст е* (Дан. 4; 22-29); *той поставляет цари и преставляет* (Дан. 2; 21), *и кому ждо языку устроил вождя* (Сир. 17; 14, Прем. 6; 1-3); б) **поставляет**, как видимых наместников своих в каждом царстве: *Аз рех: бози есте, говорит Он им, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81; 1-6, Исх. 22; 28); в) и с этой целью **дарует**

им от Себя *державу и силу* (Прем. 6; 4), *венчает их славою и честию* (Пс. 8; 6), *елеем святым своим помазует их* (Пс. 88; 21, Ис. 41; 1), так что *от того дне носится над ними Дух Господень* (1 Цар. 16; 11-13); г) **Сам** же, наконец, и **управляет через царей** земными царствами: мною царствуют, говорит **Он**, царие, и сильнии пишут правду (Прит. 8; 15). *Якоже устремление воды, присовокупляет Пророк, тако сердце цареве в руце Божией: амо же аще восхоцет обратити, тамо уклонит е* (Прит. 21; 1).

3. Что Он – а) **поставляет**, чрез Помазанников своих, и все прочие, низшие власти: *всяка душа властем предержащим да повинуется: несть бо власть аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13; 1); *повинитесь убо всякому человеку начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающу: аще ли же князем, яко от него посланным* (1 Пет. 2; 13-14); б) и **поставляет**, как слуг своих, для устройства счастья человеческих обществ: *князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым. Хощеши ли не бояться власти, благое твори, и имети будещи похвалу от него: Божий бо слуга есть тебе во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо без ума меч носит: Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое творящему. Тем же потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть* (Рим. 13; 3-6).

Святые Отцы и учителя Церкви также весьма часто повторяли, что **Бог управляет царствами** человеческими и **посылает им царей** и прочие власти» (4; 583-584). Вот, например, слова:

Святого Исидора Пелусиота: «Церковь же исконно понимала, что «царская власть установлена Богом»» (5).

Святителя Филарета Московского: «Народ благоугождающий Богу – достоин иметь благословенного Богом Царя. Народ чтущий Царя – благоугождает чрез сие Богу: потому что **Царь есть устройство Божие**» (6; 126).

Святого Иоанна Кронштадтского: «И так царская власть и царский престол утверждены на земле **Самим Богом**, первоначальным Творцем и Царем всех созданий Своих» (1; 89). ¶

19. Свод Основных Государственных Законов, том 1, часть 1, раздел 1, гл. 7, 1906, ст. 42.
20. Н.Суворов: Учебник Церковного права, изд. 2, 1902.
21. Русская Историческая Библиотека, том 6. Приложение.
22. Проф. С.Смирнов: Древнерусский духовник, Москва, Синод. Изд., 1913.
23. Протоиерей Г.С. Дебольский: Православная Церковь в её таинствах, богослужении, обрядах и требах, Москва. 1994.
24. Прот. Владимир Глиндский: Основы Христианской Православной Веры, 1979.
25. М.В. Зызыкин: Царская власть и закон о престолонаследии в России, София, 1924.
26. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского, Спб, 1911, том 1.
27. Ф.Курганов: Отношения между церковными и гражданскими властями, Казань, 1880.
28. Святитель Григорий Богослов: Творения Святых Отцов.
29. Жизнь вечная № 5: Правда о Царе, сост. К.В.П.
30. Л.А.Тихомиров: Монархическая Государственность, М., 1905.
31. Священное миропомазание. Слово Макария, митрополита Московского, праздничный листок № 27, 1896.
32. Митр. Моск. Макарий: История Русской Церкви. Спб., 1881, том 10.
33. Прибавления к Почаевскому листку, № 5, 1907.
34. Летопись Серафимо-Дивеевского Монастыря, изд. 2, Спб., 1903.
35. Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского: Слова и Речи, Москва, 1873, том 1.
36. Воспоминания Товарища Обер-Прокурора Священного Синода Князя Н.Д.Жевахова. Кор-во СХС, 1928, том 2
37. Иоанн, Епископ Шанхайский: Происхождение закона о престолонаследии в России, Шанхай, 1936.
38. Прот. Владимир Востоков: Когда Желябовы смеются - Россия плачет, Сергиев Посад, № 8.
39. Письма Митр. Моск. Филарета наместнику Свято-Троицкия Лавры Архимандриту Антонию, часть 3, Москва, 1883.
40. Иеромонах Антоний Святогорец: Очерки жизни и подвигов Старца Иеросхимонаха Илариона Грузина, Джорданвилль, 1985.
41. М.В.Зызыкин: Патриарх Никон, часть 3, Варшава, 1938.
42. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста, свящ. Константина Никольского, Спб., 1879.
43. Последование в неделю Православия, Спб, Синод. типография, 1904.
44. Митр. Елевферий: «Папство» в вопросе соединения церквей, Париж, 1940.
45. Соч. Филарета, Митр. Моск. И Кол.: Слова и Речи. М., 1874, т. 2.

СОГРЕШИЛ тем, что, поддавшись сатанинской пропаганде, допустил в душу нравственную порчу: враждебно относился к государственному гимну «Боже, Царя храни», одобрял свержение и убийство Царей, отрицал взаимосвязь судьбы Царя с судьбой народа, употреблял презрительные прозвища применительно к Царям и их верным слугам, сам читал и давал читать другим ложь против Царей, не имел горячей любви к Помазанникам Божиим.

Господи, прости и помилуй меня грешного!

ИСТОЧНИКИ:

(первая цифра означает источник, а вторая - страницу в нём)

1. Полн. собр. сочинений о. Иоанна Ильича Сергиева: Новые Слова, Кронштадт, 1904.
2. И.К.Сурский: Отец Иоанн Кронштадский. Белград, 1938, том 1.
3. Архимандрит Пантелеимон: Жизнь, подвиги, чудеса и пророчества св. праведн. отца нашего Иоанна. Кроншт. Чудотворца, 1976.
4. Православно-догматическое Богословие. Макария, митрополита Московского. Спб, 1895, том 1, изд. 5.
5. Св. Исидор Пелусиот: Творения, часть 2, письмо 63.
6. Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского: Слова и Речи, Москва, 1885, том 5.
7. Епископ Андроник: Русский гражданский строй жизни перед судом христианина или основания и смысл царского самодержавия, 1995.
8. Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского: Слова и Речи, Москва, 1882, том 4.
9. Полн. собр. сочинений о. Иоанна Ильича Сергиева: Новые Слова, Кронштадт, 1897.
10. Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского: Слова и Речи, Москва, 1877, том 3.
11. Творения иже во святых отца отца нашего Св. Димитрия Ростовского, Спб., изд. Сойкина.
12. Архиепископ Серафим (Соболев): Об истинном монархическом мирозерцании, Спб., 1994.
13. Н.Н. Воейков: Церковь, Русь и Рим, Джорданвилль, 1983.
14. Н.Н.Глубоковский: Православие по его существу Москва, 1991.
15. Протоиерей Иоанн Восторгов: Смысл Царского коронования. Полн. собр. соч. Москва, 1914, том 2.
16. Святитель Тихон Воронежский, том 6.
17. Епископ Никодим: Православное Церковное Право, Спб., 1897.
18. Павлов: Курс церковного права.

Необходимость Царской власти

*«В очах Божиих нет лучшей власти,
чем власть Православного Царя»
Преп. Серафим Саровский.*

«Пусть никто не верит наговорам обольстителей которые говорят, что для христианина совершенно безразличен тот или иной порядок гражданской жизни, — пишет ревностный миссионер новомученик **владыка Андроник**, — нет, мы — христиане — в мире живём и из этого мира до времени, определённого Творцом, выйти не можем (Кор. 5; 10). А потому нам вовсе не безразлично — что совершается в гражданском нашем быту, ибо тот или иной строй, те или иные порядки жизни могут содействовать или препятствовать делу спасения» (7; 6).

Нет физической возможности привести слова всех святых, высказывающихся о необходимости и пользе царской власти для народов. Сделаем исключение для главного идеолога и апологета монархической государственности **Святителя Филарета Московского**:

«Как небо, бесспорно, лучше земли, и небесное лучше земного: то также бесспорно лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и учил Боговидца Моисей: *виждь, да сотвориши по образу показанному тебе на горе* (Исх. 25; 40), то есть, на высоте Боговидения.

Согласно с сим, **Бог**, по образу Своего небесного **единоначалия**, устроил на земле **Царя**; по образу Своего **вседержительства** — Царя **Самодержавного**; по образу Своего царства **непреходящего**, продолжающегося от века и до века — Царя **наследственного** (6; 126-127). Благо народу и государству, в котором единым, всеобщим, светлым, сильным, всепривлекающим, всдвижущим средоточием, как солнце во вселенной, стоит Царь, свободно ограничивающий своё неограниченное самодержавие волею Царя Небесного, мудростью, великодушием, любовью к народу, желанием общего блага, вниманием к благому совету, уважением к законам предшественников и к своим собственным» (8; 529).

Благотворность Царской власти

*«Невозможно христианам иметь церковь,
но не иметь царя»
Вселенский патриарх Антоний.*

«Царская власть существенно **необходима и общеполезна**, — поясняет **святый Иоанн Кронштадский**, — здоровые и спокойные умы всегда признавали и признают совершенную **необходимость** и общественную **пользу** царской власти для народа, и считают прямым бессмыслием посягательство на царское самодержавие (1; 89-90). Царь самодержавно правит народом, как образ единоначальной власти Божией, как образ Царя царей, как глава государства, этого великого политического тела, стройно организованного и объединяемого единою главою. (...)»

Итак, единодержавие и самодержавие в Государстве, в союзе с Церковью **необходимо и** есть величайшее **благо** для него, подобно как в мире Божие единоначалие и вседержавие» (9; 37-38).

«Итак нужно ли повторять: *Бога бойтесь, царя чтите?* (1 Пет. 2; 17). Радуюсь, если не нужно; надеюсь, что не будет сие излишно. Есть обязанности не только к Богу, но и к Царю; одни другим не противоречат; и те и другие вместе исполнять **можно и должно**. Что же особенно примечательное можем мы открыть в сем сочетании мыслей Апостола? — пишет **Святитель Филарет**, желая объяснить, что Евангельская заповедь о почитании Царя дана христианам **на вечные времена**. — Прежде ответа на сей вопрос, надобно вспомнить, что написанное в первом веке Христианства теперь предлагается людям нашего века, что впрочем дух Евангелия, как Дух Божий, объемлет все времена; и что по сему, он изрекает в первом веке то, и таким образом, что и каким образом **нужно и удовлетворительно** и для нашего, равно как для **всех прочих веков**» (10; 201-202).

Царь — живая икона Бога

*«Царь есть образ одушевлен Царя Небесного»
Прп. Максим Грек.*

СОГРЕШИЛ незнанием того, что, согласно соборным постановлениям (например, Московского собора 1666 - 1667 гг.), царские изменники лишаются христианского звания, так как слово «Христианин» означает не только последователя Христа Господа, но и верноподданного Христа Господня - Помазанника Божия.

СОГРЕШИЛ отвержением православно-монархического мировоззрения, при котором исповедуется нераздельность, единство народа, а, напротив, приверженностью к партийно-сектантской идеологии, ведущей к расчленению, внутреннему противоборству, ведущему к самоуничтожению народного организма.

СОГРЕШИЛ неисповеданием учения Православной Церкви об ответственности Помазанников Божьих только лишь «перед Единым Небесным Царём», и неподотчётности их даже перед Вселенскими Соборами. Позволял себе давать оценку решениям и действиям Царей. Верил клевете на Помазанников Божьих, сам распространял её и не препятствовал её распространению.

СОГРЕШИЛ признанием законности власти самозванцев, т.е. не принадлежащих к царствующему Роду Романовых, утверждённому навеки Собором 1613 года. По маловерию принимал участие в выборах в органы государственной власти, вместо того, чтобы молитвенно просить Бога возвратить на царский «Престол Давидов» Своего избранника - Царя, который вправе назначать и утверждать власти на местах.

СОГРЕШИЛ осуждением святого Царя-искупителя Николая Второго за его добровольное отречение от служения «удерживающего» при сошествии с престола, и неверием в то, что оно является началом искупительных страданий за грех неверности народа, что оно было подобием добровольного Гефсиманского «обнищания властью» Иисуса Христа.

СОГРЕШИЛ клеветой на себя и на весь народ, якобы, виновный в грехе цареубийства, что, на самом деле, отводило от подлинного покаяния и последующего исправления в действительном, более тяжком грехе - в грехе неверности народа, Царям со дня Соборного обета 1613 года до наших дней.

царства, единстве двух равночестных и самостоятельных Богоустановлений.

СОГРЕШИЛ неверием Священному Писанию, говорящему о том, что Бог поручил Царям быть кормчими церковного корабля (Ис. 49, 23), то есть руководителями земной Православной Церкви.

СОГРЕШИЛ тем, что вопреки словам апостола о Браке «*муж есть глава жены*» (Еф. 5, 23), отрицал, что Боговенчанный Царь является главой земной Православной Церкви, чем хулил церковное Таинство Брака Царя с народом Божиим.

СОГРЕШИЛ незнанием святых канонов, в которых разъясняется необходимость и благотворность Царского попечения для ограждения Церкви Христовой от врагов внутренних и внешних (например, 104 правило Карфагенского собора).

СОГРЕШИЛ неверием Догмату Православной Церкви о том, что Бог изливает на Своих Царей особую благодать Святого Духа, помазует их на царство, соделывает их Христами Господними подобными Христу Господу, каковое неверие подводит меня под церковное проклятие (см. 11 - анафему в неделю Торжества Православия).

СОГРЕШИЛ неверием в то, что Боговластие и Боговодительство над народом Божиим осуществляется посредством учреждённых для этого Богом Царей. Напротив, считал что Царь - угнетатель, эксплуататор народа, а не заботливый отец его.

СОГРЕШИЛ пренебрежением к наставлениям святых Православной Церкви, которые учат, что «верным служением Царю земному, мы верно служим Царю Небесному», «что Бог положит не сердце Государю - тому и надобно повиноваться», «Царь, не идущий против своей облагодатствованной совести, не погрешает», «нет греха большего на земле, чем противление воле Помазанника Божьего».

СОГРЕШИЛ незнанием одного из важнейших Богоустановлений - закона первородства (Пс. 131, 11), по которому царская власть наследуется по рождению в пределах царствующего Рода, о чём излагается в Законодательстве о престолонаследии.

Православная Церковь в лице своих Святых неизменно учила, что «лицо и сан царя христианского на земле есть **живой образ и подобие Христа Царя**, живущего на небесах. Ибо как человек душой своей есть образ Божий и подобие, так помазанник Божий саном своим царским есть **образ и подобие Христа Господа**: Христос Господь на небесах в церкви торжествующей есть **первенствующий**: Христос Господень на земле благодатью и милостью Христа небесного в церкви воинствующей есть **первенствующий**» – по слову Святителя Димитрия Ростовского (11; 991).

Небесное достоинство царства земного

*«Вера освящает власти земные,
показывая их небесное происхождение»
Свт. Филарет Московский*

«О, если бы все народы довольно разумели **небесное достоинство Царя** и устройство царства земного **по образу небесному**, и постоянно себя ознаменовывали чертами того-же образа, – благоговением и любовью к Царю, смиренным послушанием Его законам и повелениям, взаимным согласиём и единодушием, и удаляли от себя всё, чему нет образа на небесах, – превозношение, раздор, своеволие, своекорыстие и всякое зло мысли, намерения и действия! Все царства земные были бы достойным преддверием царства небесного» (6; 127), – поясняет Святитель Филарет, дабы всякий разумел, что царство земное образуется благодатью своего небесного первообраза. А посему – образ мыслей и действий для жителей Царства и небесного и земного, – как учит тот же Учитель Церкви, – предлагается общий: «Если кто уклоняется прославлять Бога: таковому должны мы указать, что он выходит из порядка всех созданий Божиих, потому что это есть их всеобщее назначение, хотя разнообразно исполняемое, по разнообразию и степеням тварей. Земля есть рассадник и училище для неба; потому надобно нам обучать себя хотя некоторым начаткам того, что делают на небе, чтобы оно после жизни земной не отвергло нас, как неспособных» (8; 574-575),

иными словами, «худой гражданин царства земного и для небесного царства не годен» (6; 473).

Единодержавие и самодержавие

*«Бог повелел Царям царствовать и страной управлять, потому в титулах и пишутся они самодержцами»
Прпп. Сергей и Герман Валаамские*

«Характерно отметить, что вся борьба русской безбожной интеллигенции против самодержавия сопровождалась неизменным требованием ограничения царской власти властью народа, – пишет **Архиепископ Серафим**, – следовательно и враги нашего бывшего государственного строя мыслили понятия самодержавия и единодержавия тождественными» (12; 57).

Воля **единодержца** не должна быть ограничиваема волей подданных: это и есть едино-властие (моно-архи). Власть же **самодержца** – есть власть, выросшая из Церкви, из церковного идеала, и этим религиозным принципом ограниченная.

«Понимая свою самодержавную власть, прежде всего, как служение Богу и вверенному им народу, цари стремились проводить в жизнь суть монархии, власти надклассовой и надпартийной, а следовательно, единственно свободной в своих решениях», – отмечает церковный историк **Н.Н. Воейков** (13; 377).

Общее мнение всех Святых Православной Церкви доносит до нас авторитетное слово **преподобного Иоанна Кронштадского**: «Царь, как получивший от Господа царскую державу, от **Самого Бога** есть и должен быть **Самодержавен**» (2; 187).

«Православие входит в союз с национальным царством и утверждается на нём. Царство немыслимо без царя, который ограждает и символизирует его по всем сторонам, включая, конечно, и православие. Так было в Византии, где императоры фактически являлись насадителями и стражами правоверия, усвоили **божественное происхождение и церковно-иерархическое достоинство самой своей власти**. То же истинно и для России, – сообщает известный богослов, профессор **Н.Н. Голубковский**. – Церковь православная исторически создала православного царя в России

КРАТКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ ПРОТИВ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ

Из поколения в поколение, со дня Соборного обета верности 1613 года, измена Царям из рода Романовых «росла и умножалась». Ко времени царствования Государя Николая Второго чаша Божьего долготерпения разнообразными грехами неверности народа наполнилась до краёв. 2 марта 1917 года Господь «*взял от среды (христиан) Удерживающего*» (2 Фес. 2, 7), т.е. Православного Самодержца вместе с благодатью Соборности, падаваемой народу через его главу. Утерев эту благодать Святого Духа, народ от Соборной жизни перешёл к Соборной смерти, умер как Соборная личность.

Во исполнение воли Божией, «Христу в уподобление», святой Царь Николай Второй своей добровольной смертью искупил Соборный грех народа, чтобы открыть ему возможность Соборного покаяния.

Началом же Соборного покаяния народа явится Соборное прославление святого Царя Николая за его искупительный подвиг, плод Соборного покаяния - возвращение на престол Богоизбранного Самодержца вместе с благодатью Святого Духа, воскрешающей народ к Соборным добродетелям.

Душеспасительно для каждого христианина духовно готовиться к грядущему Соборному покаянию народа. Этим приготвлением должно быть правильное исповедание Царского служения и правильное почитание святого Царя Николая Второго как искупителя греха неверности своего народа.

СОГРЕШИЛ неверием словам Священного Писания о происхождении от Бога только царской власти, её необходимости и благотворности.

СОГРЕШИЛ неверием учению Православной Церкви о том, что Царь земной есть образ Царя Небесного, живая икона Иисуса Христа - Царя Царей, и что царство земное устрояется по образу Царства Небесного, как икона Неба.

СОГРЕШИЛ отвержением учения Православной Церкви о «симфонии властей», как добровольном союзе священства и

Чтобы погубить «помазанного» (Деян. 4;27), непременно выбирают лидера национально-освободительного движения, «человека убийцу» (Деян. 3;14).

А христианам не следует забывать о том, что любой такой Варавва избирается **всегда вместо Христа** и что вопрос Пилата «кого из двух хотите?» (Мф. 27;21) **пророчески указывает на историческую подготовку всего мира к окончательному выбору между христом Господним и антихристом.**

В своей книге «Происхождение закона о престолонаследии в России» святитель **Иоанн Шанхайский** поясняет, что «**пренебрежение тем законом который выработан собирателями Руси и осенен благословениями ее святых заступников и святителей, было причиной многих печальных последствий, а в дальнейшем будет источником новых потрясений и волнений, ибо русский народ во все эпохи стремился к своему законному Царю, только под властью которого Русь всегда обретала успокоение и благоденствие**» (37;76).

Все, кто возражал раньше или будет возражать теперь против этой Соборной Грамоты, - суть **ВРАГИ Божии, МЯТЕЖНИКИ** не только против Царской власти, но и против Бога – **РАЗОРИТЕЛИ** закона Божия. Много таких врагов теперь. Они боятся Божией правды и потому скрывают от народа его народную Утвержденную Грамоту.

Русский человек! Напиши в своем сердце и повторяй в своих ежедневных молитвах после вселенского Символа веры свой русский Символ веры, который гласит:

«Верую, Господи, в Православное Царское Самодержавие, Духом Святым клятвенно утвержденное на вечные времена освященным Собором и русским народом для мира и благоденствия нашего Отечества и для спасения души, как учили о том же и все святые угодники Божии русские последних веков. Аминь.»

(Молитва св. Феодосия Кавказского).

и обеспечила ему **единовластительство**, а царь патронировал и оберегал её, доставляя внутреннее господство и внешнее величие. Православие сливалось с народом в **самодержавном Помазаннике**» (14; 8).

Симфония властей

«Бог даровал христианам два высших дара - священство и царство, посредством которых земные дела управляются подобно небесным»

Прп. Феодор Студит.

По учению православной Церкви, спасение человека возможно только через приобщение Богочеловеческой жизни Господа Иисуса Христа, начатой Им в Самом Себе на земле, **Неслиянное и нераздельное** соединение Божеского и человеческого начала во Христе навечно определяет норму (идеал) правильного, а потому должного взаимоотношения **клира и государства**. Государство же есть плод сознательной и целеустремлённой деятельности человека, и нет такой области жизни, в которой он был бы по праву свободен от Бога и Его закона: *«Всё предано Мне Отцом Моим»* (Мф. 12; 27), вся жизнь должна подчиняться Закону Божественному.

Православная мысль в течение многих веков развивает идею **симфонии**, или, иными словами, гармоничного **единения священства и Царства**, по принципу **неслиянности и нераздельности** божественного и человеческого в земной жизни, и как бы вытекающую из догмата Боговоплощения, посему никогда и не отступала от этого принципа. Очевидным является то, что любая попытка отделения Церкви от Государства, точнее, клира от народа, приводит её в положение и состояние секты манихействующих, разделяющей общество.

«Осуществление и утверждение среди области земной, временной и человеческой иного царства – царства небесного, вечно-го, царства Божия: это составляет заветную цель христианства. Об этом чудно предрекали издревле пророки, об этом предвещал Предтеча Христов, об этом градами и всями и всему миру про-

поведовали Спаситель и Его апостолы. Достигать через царство человеческое целей царства Божия, осуществлять в жизни государства и посредством государства задачи христианства – религии любви, мира, искупления; проводить путём государственности христианские нравственные начала; обратить **царство Божие в цель, а царство человеческое в средство**, соединить их **воедино, как душу и тело**, – вот идеал и заветы, вот сокровенные стремления и чаяния наши! – назидает святой новомученик, **отец Иоанн Восторгов**. – Боговенчанный царь вступает в священнонравственный союз со своим народом при помазании от Духа Святого. Так царь и народ как бы сливаются в один могучий духовнонравственный союз, подобный идеальной христианской семье, не мыслящей разделения, не допускающей недоверия, не допускающей иных отношений, кроме взаимной любви, преданности, самоотвержения и заботливости» (15; 266-267).

Видим, что в христианском обществе двоякая власть, **гражданская и духовная**; гражданская власть управляет **внешние** дела, духовная власть назидает то, что касается до **внутренне-го** духовного состояния. Гражданская – законами гражданскими управляет, духовная словом Божиим и отлучением временным от христианского общества неблагоразумно ходящих усмиряет. Обеих властей, гражданской и духовной, конец должен быть не иной, как благостояние подданных и слава Имени Божия» – читаем у **Святителя Тихона Воронежского** (16; 15). Итак, единство целей и действий этих **двух ветвей власти** возможно осуществлять во Христе и Его Церкви.

Святой «Император Юстиниан в своей 6-й новелле ещё яснее выражает тот же самый взгляд на отношение между церковью и государством: «величайшие блага, дарованные людям высшей благостью Божией, суть **священство и царство**, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а **оба, исходя из одного и того же источника**, составляют украшение человеческой жизни» – сообщается на страницах «Православного Церковного Права» (17;681)».

емников полной, Самодержавной властью над Русским Государством, а в то же время заключает в себе присягу, клятвенный обет или обязательство всего русского народа охранять эту власть во всей ее полноте и неприкосновенности, повинаясь ей без малейшего сомнения и колебания.

Наша христианская совесть говорит, что обет, данный Российским народом за себя и за всех своих потомков, остается обязательным навсегда не только для коренного, православного русского населения, но и для всех вообще иноверных и иноплеменных граждан России, «всея Российской земли».

Церковно-Государственный Собор 1613 года, как единственно законный инструмент восстановления богозаконной Власти в безгосударное время, отразил глубокое всенародное убеждение, что **наследственное Самодержавие** наших Государей есть **великая святыня**, предмет нашей политической веры, **наш русский догмат**, единственно надежный оплот от бедствий внешних и внутренних в будущем. Не праздны и звучащие доныне слова **патриарха Гермогена**, святого охранителя законной власти: «**Благословляю верных русских людей, подымающихся на защиту Веры, Царя и Отечества, и проклиная вас, изменники**».

Святые учили, что **своеволие толпы** по вопросу **формы и содержания** Российской государственности – суть **БОГООРЧЕСТВО**.

Назидательным примером порочности самого принципа демократической коллегиальности является событие, описанное Евангелистами в Новом Завете.

«**Властью, данной свыше**» (Ин. 19;11) Пилат предлагал народу сделать выбор в пользу восстановления законной наследственной власти, говоря: «**се Царь ваш!**» (Ин. 19;14), «**хотите ли Царя?**» (Ин. 18;40). А подготовка к этим выборам в том и заключалась, что просто «**возбудили народ просить(отпустить) Варавву, а Иисуса погубить**» (Мф.27;20), поэтому и «**закричали все: не Его, но Варавву**» (Ин. 18;40).

Вот и ныне опять сбывается пророчество Давида о выборах: «**собрались вместе на Господа и на Христа Его**» (Деян. 4;26).

А для достижения наивысшей возможности выявления и торжества **греховности и зла** - устанавливается коммунистический строй. При нем грех уже не довольствуется **гражданским равенством** с Христианством, а стремится приобрести **религиозно-господствующее положение над ним для гонений** на него.

И если при республиканско-демократическом строе рост греха проявляется в виде сделок с совестью по требованию корыстного эгоизма, то в коммунистическом строе торжество греха проявляется в готовности жертвовать экономическим благополучием, за возможность причинять зло ближнему. Этим режимом эксплуатируется **энергия ненависти** всех слоев народа, **страсть зависти и властолюбия** коллективного антихриста.

Вот каково **нравственное значение** этих двух полюсов государственного строя, двух образов государственного правления, а точнее, **богопротivления**, методично выявляющих злую волю максимального числа людей, для их вечной гибели.

Любя нас и отчески заботясь о нашем Благе, отцы наши преуказали нам и завещали не испытывать того, что сами они на горьком опыте извели. **Господь Промыслитель вдохновил наших благочестивых предков дать обет верности Его Помазанникам не только от своего поколения, а и за всех своих потомков, как, очевидно, неспособных совершить в будущем подобный подвиг соборного единения во Христе. По внушению Святого Духа православные русские люди учинили богосоюзный совет и навсегда признали над собой власть Русских Царей, видя в Самодержавии аскетический идеал и высокую нравственную силу.** Наш народ, трезво осознав себя в крайне слабом и шатком положении, добровольно отказался навсегда от греховного своеволия тем, что полностью ограничил гражданскую свободу подданных - волей Бога - через послушание и повиновение Царю.

Таким образом, Соборная Грамота, будучи Церковно-Государственным актом об утверждении богоизбрания на царствование Династии Романовых, является **духовно-юридическим документом**, обременяющим Михаила Феодоровича и его пре-

Единая Христова Церковь имеет **две** основные функции: **внутреннюю**, сакрально-евхаристическую, направленную на Чашу; и **внешнюю** – осуществление отношений с миром во зле лежащем (1 Ин. 5; 19), дабы оградить от его агрессии народ Божий.

Для исполнения **первой** задачи Церкви учреждена в ней **иерархия клира**, или священства, возглавляет которую епископ, или по-русски надзирающий; а для осуществления **второй** – учреждена в Церкви **иерархия мирян**, или царство, которую возглавляет **внешний епископ** Церкви – Помазанник Божий.

Слово «Царь» в переводе на русский язык с арамейского и санскрита – означает «**защитник, покровитель, руководитель**», а слово «царство» – это, разумеется, «**защита, ограждение**» народа и его веры. Но следует различать – **православного Самодержца**, пребывающего в **Теле Христовом** в качестве **симфонического элемента ко священству; и языческого кесаря**, находящегося, конечно, **вне Церкви Божией**.

Епископ Никодим Далматинский приводит исторический пример вхождения в церковное служение царя Константина, и посему «отцы Седьмого вселенского Собора с восторгом приветствуют возстановление прежних отношений **между церковью и государством**, и в актах Собора мы читаем следующее: «**священник есть освящение и укрепление императорской власти, а императорская власть есть сила и поппдержка священства...** Священство хранит и заботится **о небесном**, а императорская власть посредством справедливых законов управляет **земным**. Теперь преграда пала, и **желаемая связь восстановлена**». Этим была положена каноническая печать на учение об отношении между двумя властями, которое проповедовала церковь древнего времени и которым проникнуты были как Отцы Церкви, так и христианские государи» (17; 683).

Православные **государи и патриархи** своими санами символизируют разные служения Спасителя: Царь Самодержавный – есть образ Христа в служении **Царском**, а **Патриарх** – есть образ Христа в служении **Первосвященника**. Каждый из них имеет первенство перед другим в пределах своей власти. Но (мисти-

чески) церковный сан Царя не может быть выше или ниже сана Патриарха, так как и Царь и Патриарх являются живым образом **единого Господа** нашего.

О том, что симфония священства и царства – это равночестный союз самостоятельных Богоустановлений, можно напомнить золотыми словами **Митрополита Филарета Московского**: «Да, есть в том польза, когда Олтарь и Престол союзны; но не взаимная польза есть первое основание союза их, а самостоятельная истина, поддерживающая и тот и другой. Благо и благословение Царю, покровителю Олтаря; но не боится Олтарь падения и без сего покровительства. Прав священник, проповедующий почтение к Царю: но не по праву только взаимности, а по чистой обязанности, если бы случилось и без надежды взаимности.

Теперь открылось, что думал Апостол, когда с мыслью о страхе Божьем непосредственно соединил мысль о почтении к царю. Он хотел кратко, но притом чисто и основательно преподать учение о должности Христианина и гражданина. Сказав: *Бога бойтесь*, он изложил учение Христианина и вместе положил основание учению гражданина. Сказав непосредственно за сим: *царя чтите*, он не только изложил учение гражданина, но и утвердил оное на незыблемом основании Божественной Религии. Он показал – как независимое, Божественное достоинство Религии, так зависящее от устройства Божия достоинство Царского Престола; **как важность союза между Олтарем и Престолом**, так ничтожность низких, недостойных помыслов о том и другом» (10; 203, 205).

Царь – кормчий церковного корабля

*«И будут цари кормители твои»
Пророк Исаия.*

Симфоническая связь священства и царства, не как данность, а как заданность, – «есть учение, опирающееся на Священное Писание, всегда проповедовавшееся православною Церковью и проникнувшее и в её право: *«И будут цари кормители твои»* (Ис. 49; 23), предсказано о Церкви Христовой в Ветхом Завете

(то есть, Церковь, Царь и Царство). Вот что надобно сохранять! **И когда изменяются сии начала, русский народ перестает быть русским. Он потеряет тогда священное трехцветное знамя».**

Черно-золото-белый стяг - единственный в истории России государственный флаг - символизирует вековую православную Русскую идеологию: **Бог, Царь, Россия!** Золото благодати **Святого Духа**, почивающего на главе **Богопомазанника**, изображается на флаге между Непостижимым **Творцом** и Русским белым **Царством**.

Православный Государь - это **харизматический возглавитель народа Божия**, Царь благодатно соединяет Царство земное с небесным. **Так может ли ныне наше Отечество, изгнавшее своего Отца, восклицать: «С нами Бог»?!** Многим, потерявшим свою Русскую веру, даже не будет понятен сам вопрос об их сиротстве и беспризорности.

Христиане вновь получают от Бога власть на своей родной святой Земле, но отнюдь не в результате борьбы за нее, так как **борьба за власть греховна в самой своей сущности**, но как результат борьбы за торжество правды Божией на земле, как победу евангельской морали над корыстным земным расчетом.

Существует только два типа власти: **изначальное** богоустановленное единоначалие и **позднейшие** эксперименты по его разрушению. **Святитель Филарет Московский** пишет, что «некоторые, вопреки столь ясному учению первых, истинных, Богодуховенных учителей Христианских, что *власть от Бога* (Рим. 13; 1), среди Христианства вздумали учить, что *власть от народа*. Не думаю, чтобы вы решились указать на скопища беглецов или разбойников, как на первоначальный и совершеннейший образец общества человеческого» (45; 11).

Ведь очевидно, что республиканско-демократический строй приводит искушаемых именно к борьбе за власть, так как «свобода» при нем выражается в освобождении личности от сдерживающих начал христианской морали. И Церковь при демократии перестает быть всеобщим нравственным авторитетом, потому что уравнивается в гражданских правах с сатанизмом.

ты, данные за них прежде рождения родителями их; это обязывает и нас к тому же. Соблюдение сего обета, данного за нас клятвенно нашими предками, - залог нашего благополучия, как временного - на земле, так и вечного - на небесах - по слову Божию; и наоборот: несоблюдение его есть **великий грех перед Богом**, влекущий за собою наказание, как и показала революция».

Отлучается от Церкви, «проклянется» всякий, кто не только участвовал тайно или явно в революциях, но и кто выражал даже простое сочувствие февральско-октябрьскому бунту и пользовался плодами кровавых завоеваний.

Как только изменники генералы, министры и думцы, «благословленные» духовенством, при предательском молчании народа, **отреклись от служения Царю** и тем насильно вырвали Царское отречение от дальнейшего невозможного государственного служения, так сразу же для всех очевидно начались бедствия России: междоусобицы, голод, мор, болезни, убийства, насилие безбожия над Верой, смерть бесчисленных мучеников Христовых и Царских слуг. Повторилось страшное **чудо гнева Божия и наказания**, повторилось на глазах у всех для того, чтобы мы поняли, что предки наши дали за нас обет Богу на вечные времена служить верно Самодержцам Православным - на благо, на счастье нам, потомкам, чтобы мы поняли, что есть один-единственный путь для возврата к богоугодной, мирной жизни: покаяться в своем безумии и восстановить каждому из нас в своем сердце святую и нерушимую **силу** нашего общерусского **родительского благословения** 1613 года. К этому зовут нас все святые угодники Русской Земли, к этому зовет нас и простой здравый смысл - на основании горького опыта революции.

Утвержденная Грамота для каждого русского человека подобна **родительскому благословию**, навеки нерушиму. **В ней ясно сказано все то, что русский человек должен хранить, как святыню: свою Веру, своего Царя и свое Отечество.**

Еще в прошлом столетии **Святитель Феофан Затворник** предупреждал: «Коренные стихии жизни русской выражаются привычными словами: **Православие, самодержавие, народность**

пророком Исаею, и они будут хранителями веры и заповедей Божиих (2 Цар. 5.4 3), и этим было положено основание связи, долженствующей существовать между государственною властью и Церковью» (17; 680).

Исторически церковные каноны определяли и направляли развитие гражданского законодательства, постепенно входящего в круг церковного предания. К примеру, **Дмитрий Хоматин, архиепископ Болгарский**, живший в XIII веке, говорит, что «император, который есть и называется верховным блюстителем церковного порядка, стоит **выше** соборных определений и сообщает им **силу и действие**. Он есть **вождь церковной иерархии и законодатель** по отношению к жизни и поведению **священников**; он имеет право **решать споры** между митрополитами, епископами и клириками и **избирать** на вакантные епископские кафедры. Он может **возвышать** и епископские кафедры и епископов в достоинство митрополии и митрополитов... Его постановления имеют **силу канонов**» (18; 469).

«Светло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва веры, любви и благодарности да восходит к престолу Всевышнего, когда Он на *Избранного от людей* Своих полагает священную печать Своего избрания, как на возжеленного **первенца твоих сынов**, на твоего верного и крепкого **защитника**, на преемственного исполнителя древнего о тебе слова судеб: *будут царие кормители* (правители, водители по-славянски) **твои** (Ис. 49; 23)» — имел возможность восклицать в прошлом веке **Святитель Филарет Московский**, взирая на лицо Православного Самодержца — земного **возглавителя** христианского общества. Один из основных законов Российской Империи прямо гласил: «Император яко Христианский Государь, есть **верховный защитник и хранитель догматов** господствующей веры и **блюститель правöverия** и всякого в Церкви Святой **благочиния**. (...) В сем смысле Император (...) именуется **Главою Церкви**» (19; 6). Смысл возглавления земной Церкви Царём заключается в том, что Он является не только симфоническим **мирским архиереем**, но и единственным **епископом внешних дел вселенской Церкви**.

Царь – внешний епископ Церкви

*«Царь занимает высокое место в Церкви»
Вселенский патриарх Антоний IV.*

«Господь, – учит **Святитель Филарет**, – на земле в небесном царствии Своем, то есть в церкви Своей, особенным образом творит их, по изъяснению Тайновидца Иоанна, *Царей и Иереев, небесного вкупе и земного священноначалия*» (8; 51). Поэтому, «Церковь всегда считала и считает их (Царей) таковыми, и, посвящая их посредством особого своего чина и миропомазуя их на царство, она причисляет их к разряду **священных лиц**, на которых излита благодать Божия. **Константин Великий** в своей речи к отцам никейского Собора епископов называет епископами в делах, касающихся внутренней жизни церкви, а себя – **епископом** в делах **внешней церковной жизни**... Отцы халкидонского собора приветствуют императора Маркиана, как «**священника-царя**»; а папа Лев Великий, этот строгий православный учитель, не стесняется признать власть государей священническою, проникнутых интересами церкви и заботящихся о её преуспеянии», – говорится в «Православном церковном праве» (17; 684).

Православные самодержцы издавали указы о повсеместном употреблении при богослужении известных гимнов, например, указ **Феодосия Второго** о повсеместном употреблении трисвятой песни: «*Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас*» и прочие, или даже сами сочиняли, например, гимн **Юстиниана**: «*Единородный Сыне и Слове Божий*», или прекрасные Богородичные стихиры **Иоанна Грозного**. «Таким образом церковный историк Сократ в V веке имел полное право сказать, что, с тех пор как императоры сделались христианами, **церковные дела** стали зависеть **от них**», – сообщает канонист **Н. Суворов** (20; 48).

Вот что говорится о церковном служении Царя в послании **Антония, патриарха Константинопольского**: «**Царь занимает высокое место в церкви**; он не то, что другие поместные князья и государи. Цари в начале упрочили и утвердили благочес-

которых Им, Государям, впредь Бог даст, искати и хотети иного Государя из каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити, то нам боярам, и окольничьим, и дворянам, и приказным людям, и гостем, и детям боярским, и всяким людям, на того изменника стояти всюю землею за один.

Прочтоша сию Утвержденную Грамоту на Великом Всероссийском Соборе, и выслушав на большее во веки укрепление – быти так во всем по тому, как в сей Утвержденной Грамоте писано. А кто убо не похощет послушати сего Соборного Уложения, его же Бог благослови, и начнет глаголати ино, и молву в людех чинити, то таковой, аще от священных чину, и от бояр, царских синклит и воинских, или ин кто от простых людей, и в каком чину не буди; по священным правилам Святых Апостол и Вселенских семи Соборов – Святых Отец, и Поместных, и по Соборному Уложению всего извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Тайн приобщения, яко раскольник Церкви Божией и всего православного христианства, мятежник и разоритель Закоу Божию, а по Царским Законам месть воспримет, и нашего смирения и всего освященного Собора, не буди на нем благословения от ныне и до века. Да будет твердо и неразрушимо в будущая лета, в роды и роды, и не преидет ни едина черта от написанных в ней.

А на Соборе были Московского Государства изо всех городов, Российского Царства, власти: митрополиты, епископы и архимандриты, игумены, протопопы и весь освященный Собор. Бояре и окольничие, чашники и стольники и стряпчие (придворные чины), думные дворяне и дьяки (министры) и жильцы, дворяне большие и дворяне из городов, дьяки из приказов (министерств), головы (офицеры) стрелецкие, и атаманы казачьи, стрельцы и казаки, торговые и посадские и великих чинов всякие служилые и жилецкие люди, и из всех городов, всего Российского Царства выборные люди. Своеручные подписи.

А уложена и писана бысть сия утвержденная Грамота за руками и печатьми Великого Государя нашего Царя и Великого Князя **Михаила Федоровича** всея России Самодержца, в царствующем граде **Москве**, в первое лето царствования его, а от сотворения мира 7121-го.

«Торжественная и вместе страшная грамота, – пишет преподобный **о. Феодосий (Кашин)** Кавказский, – Ею клятвенно связаны с царями из Дома Романовых не только сами предки составители ее, но и все мы, потомки их, до скончания века. Многие угодники Божии не только новозаветные, но и ветхозаветные хранили обе-

народом через богопоставленного Царя, была прекращена бывшая тогда на Руси ужасающая смута, был восстановлен в народной среде мир и порядок, были посрамлены враги и завистники Богорусской государственности. Согласно желанию всего Русского народа, на основании решения совместного, Земско-Поместного собора, за **Михаилом Феодоровичем** и преемниками его из рода Романовых **утверждено на вечные времена право Самодержавного владения Русской Землей со всем ее населением.** Соборная Утвержденная Грамота всех подданных на всем пространстве Государства отдала навсегда под неограниченно-благотворное водительство и опеку Царя, обязав всех без исключения безусловным повиновением Его Самодержавной Воле.

Несомненно, что содержание этого уникального документа, раскрывающего подлинную небесную сущность России, всякий россиянин обязан знать наизусть.

Утвержденная Грамота Великого Московского Земско-Поместного Собора от 21 февраля 1613 года:

Послал Господь Бог Свой Святый Дух в сердца всех православных христиан, яко едиными усты вопияху, что быти на Владимирском и Московском и на всех Государствах Российского Царства, Государем, Царем и Великим Князем всея Руси Самодержцем, Тебе, Великому Государю Михаилу Феодоровичу.

Целовали все Животворный Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного, Богом избранного и Богом возлюбленного, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, за Благоверную Царицу и Великую Княгиню, и за Их Царские Дети, которых Им, Государям, впредь (вперед, в будущем) Бог даст, души свои и головы положить и служить Им, Государям нашим верою и правдою, всеми душами своими и головами.

Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником Правителей на Руси из рода в род, с ответственностью в Своих делах перед Единым Небесным Царем.

И кто же пойдет против сего Соборного постановления - Царь ли, патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем, отлучен во будет он от Святой Троицы.

И иного Государя, помимо Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, и их Царских Детей,

тие во всей вселенной; цари собирали вселенские соборы; они же подтвердили своими законами соблюдение того, что говорят божественные и священные каноны о правых догматах и о благоустройстве христианской жизни, и много подвизались против ересей; наконец, цари вместе с соборами своими постановлениями определили порядок архиерейских кафедр и установили границы митрополичьих округов и епископских епархий. За всё это они имеют великую честь и занимают **высокое место в церкви**» (21; 272).

Согласно 104-му правилу Карфагенского собора: **«церковь (...) благочестною утробою Христу их (Царей) родившая и крепостью веры воспитавшая»** признаёт, что каждый **«праведный царь имеет святительский чин»** (22; 551); **«за исключением священнодействий, император совмещает в себе все остальные привилегии епископов, на основании которых его церковные распоряжения получают каноническую важность»**, – писал архиепископу Константину Кавасиле в XIII веке **Болгарский архиепископ Димитрий Хоматин** (27; 85)

Миропомазание Царя

*«И помаза тя Господь на царство»
(1 Цар. 15; 17)*

Прежде чем принять **церковный сан Помазанника Божия**, каждый государь таинственно **рукополагается в Цари и венчается на Царство.**

Святитель Филарет Московский сообщает, что «обряд возложения рук, от времён Апостольских доныне постоянно употребляемый в Церкви, означает (...) **возведение и посвящение в разные степени Церковного служения**» (10; 314). «По возложении порфиры император преклоняет главу и первосвятитель, осенив царя крестным знамением, **возлагает крестообразно на главу Его руки.** Посему коронование (...) называется «рукоположением» по данной благодати от Святого и животворящего Духа». При этом **священноцарском руковозложении** Церковь произносит молитву Господу (...) помазать Царя елеем радования,

облечь его силою свыше, возложить на главу его венец (...), посадить его на престол правды и прочее. (...) По молитве подносится императорская «корона» – венец или диадема, которую Государь сам возлагает на главу свою» (23; 316).

«При короновании на царство православных царей совершается помазание их святым миром, как высшая ступень таинства» (24; 209) Церкви, которое, как и любое другое таинство, имеет догматическую силу.

«С рукоположением и возложением порфиры (...) соединяется мысль о выделении из состава обычных мирян и **возведении рукополагаемого в Церковный чин**. Именно такая мысль соединяется с рукоположением в 19-м правиле 1-го Вселенского Собора, – объясняет Церковный историк и канонист **М. Зызыкин**, – «(не облагодатствованные Церковью цари) никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно счисляемы быти с мирянами».

Что касается миропомазания, то оно так же, как и в греческой Церкви, воспринимается как таинство и Императорами, и церковной иерархией, и церковной богословской мыслью» (25; 170-171).

Во время литургии перед причащением один из митрополитов у алтаря совершает Таинство святого миропомазания государя в Цари: на челе, на очах, ноздрях, устах, ушах, персях и руках с известным сакральным возгласом. Другой же митрополит затем вводит Императора внутрь алтаря через царские врата для причащения по чину священников: отдельно Тела и отдельно Крови.

Епископ Никодим в толковании на 69-е правило 6-го Вселенского собора утверждает, что «царям всегда дозволено было **входить в алтарь** и в алтаре – как Божиим помазанникам – причащаться наравне со священнослужителями» (26; 559). Он же в «Церковном Праве» сообщает: «В алтарь могут входить только служители церкви и государь, которому каноны это разрешают» (17; 570).

«За императором усвоено название общего **еписко-монарха** церкви, то есть верховного надзирателя и блюстителя как всего

с церковно-православной точки зрения: то есть, **истинной и законной властью** считать власть только **Богоответственную**, а всякую социальную проблему – проблемой **религиозной**. По воле Бога – нравственный закон полагается в основу исторического процесса, следственно, **народ наш опять может стать Русским Народом, избрав Православную веру основой своей жизни вновь**.

«Неужели кто подумает, что всесвятому, всеправедному, всечистому Богу прилично, через освященного Им Царя, покровительствовать народу, небрегающему о святости, безопасно погружающемуся в бездну грехов и нечистот, не помышляющему о том, чтобы сделаться народом Божиим через веру и добродетели? (6; 426), – пишет **Митрополит Филарет**. – **Первая истина та, что великие общественные действия не суть действия случая или некоей совершенно непонятной судьбы, но суть действия Провидения Божия, управляемые правосудием и милосердием. Другая, непосредственно за первую следующая, поучительная истина есть та, что бедствия общественные должно встречать покаянием и молитвою, и чем благовременнее, тем лучше**» (8; 509)..

Выбор сделан

*«Да приидет Царствие Твое ...
и на земле, как на небе» (Мф. 6;10)*

Всякий россиянин, прежде чем идти на какие-нибудь так называемые выборы, должен ознакомиться с тем, что же от него дружно скрывают все зазывалы. А скрывают они не только то, что Господь уже указал лучшую, небоподобную форму организации земной жизни, но и то, что наш народ давно и навсегда сделал свой выбор в пользу этого богоустановления, связав навеки с Небом и себя и потомков благочестивым соборным обетом. Без малого четыре века назад Церковно-Государственным Собором был утвержден царствовать навеки богоизбранный род в лице **Михаила Феодоровича Романова**, племянника первой Русской Царицы - **Анастасии Романовой**. **Силою Божией благодати, полученной**

Духовно-историческое событие – принятие на Руси христианской государственности при Князе Владимире Равноапостольном – это день духовного рождения Русского народа. Благодаря его появлению многие соседние народности исторически единятся с ним, постепенно обретая максимально возможное полноценное существование в Русском Государстве. **Территориально же Россия растет за счет тех народов, которых она приводит ко Христу, а они, в свою очередь, входя в русскую, религиозно-национальную культуру, становясь русскими духовно, не утрачивают своих национально-бытовых особенностей. Именно поэтому и мордовин, и осетин, и чуваш, и абхаз, и многие другие считают себя русскими по вере, по принадлежности к Русской Церкви.**

Каждая поместная православная Церковь, будучи особенной религиозно-национальной традицией в Церкви Вселенской, призвана Божьим промыслом к особому же и служению. Каждый народ, входя в Тело Христово – воцерковляясь, получает от Господа и несет **свой крест, как соборная личность.**

«Святой апостол Иоанн Богослов, созерцая завершительный момент жизни Церкви Христовой во временном ее пребывании и переход ее в вечную славу, говорит: *«Спасенные народы будут ходить во свете Его (Христа) и цари земные принесут в него славу и честь свою... И принесут в него славу и честь народов»* (Апок. 21; 24-26). Цари, как представители наций, и сами нации внесут в Царство Божие то, в чем прославится Бог в их собственном земном, христианском существовании. В этой величайшей важности христианской задаче нет активного места папскому интернационалу», – говорит **Митрополит Елевферий** (44; 156).

На Руси исторически сложилось и реально существует только Русское Православие, и поэтому просто невозможно быть или русским, или православным в отдельности. Так же, как не существует никакого **вненационального** православия, так не существует и **внеправославного** русского народа.

Таким образом, быть истинно русским значит быть православным. А быть православным значит и идею власти разрешать

духовного сословия, так и вообще всех порядков церковных, – пишет известный историк **Ф. Курганов**. – **Святой Симеон Солунский** говорит, что когда император запечатлевается миром, **«печатию и помазанием Сушаго Царя всех»**, то вследствие этого облекается силою, **поставляется во образ самого Бога** на земле и **«приемлет сообщаемую благоуханным миром благодать Духа, утверждающую верховных правителей гражданства и воинства»**. По совершении помазания миром на него возлагается поверх царских одежд ещё некое священное одеяние **«составляющее принадлежность самодержца и знаменующее благоустройство, благосостояние и мир, о которых он принимает обязанность пеших в отношении к церкви»**. Затем в таком виде он вступает во святое святых, во свидетельство того, как говорит святой Симеон Солунский, что **«он обязуется благоустроить и умиротворять церковь, покровительствовать и защищать её, отражать возмутителей и всех располагать к подчинению ей и покорности: потому что и сам он свидетельствует ей послушание и верность, приступая к страшным таинствам с главою непокровенною и оказывая ей сыновнее повиновение; – также в знак того, что он будет идти по пути Божию, правому и неуклонному, ведущему в царство небесное»**. По входе в алтарь он занимает место между священниками. Все эти права и вся эта часть усваются императору **«Ради царственного помазания, как охранителю прав церкви, именуемому её защитником, как помазаннику Господню и предизбранному Богом царю христоименитого народа. Как благочестивейший, он и причисляется к освященным лицам в церкви»**. После помазания миром и ради помазания он называется также «святым». (27; 77-79).

«Императоры, как и патриархи, должны почитаться учителями, в силу сообщаемого им помазания священным миром. Отсюда происходит право благоверных императоров поучать христианский народ, – авторитетно рассуждает знаменитый канонист Вальсамон. – Слава их состоит в том, что они подобно солнцу освящают блеском своего православия всю вселенную.

Сила и деятельность императора простирается и **на душу и на тело** подданных, тогда как патриарх есть только духовный пастырь» (18; 468-469). Такова Царская харизма.

В своё время **Святитель Григорий Богослов**, созерцая Богопомазанников на высоте таинственного их служения, возглашал: «Цари! Познайте, сколь важно ввереное вам и сколь великое в разсуждении вас совершается таинство. Горнее принадлежит единому Богу, а долнее и вам; **будьте**, скажу смелое слово, богами для своих подданных. Сказано, и мы веруем, что *сердце царево в руке Божией* (Прит. 21; 1)» (28; 210-211).

Новозаветная теократия

*«Помазанник, который управляет нами
при особенном содействии от Духа Святого,
помазанник, чрез которого управляет нами Сам Бог»
Макарий, Митрополит Московский.*

Таинство Миропомазания Царя на Царство заключается в распечатывании, раскрытии его, как храма Божией благодати, которая сокровенно пребывает в нём от самого зачатия. Предызыбранный свыше государь помазуется Святым Духом в Цари, подобно спасителю мира, от чрева, от времени зачатия – словом Божиим. Согласно Божью промыслению, сугубый харизматический дар **обнаруживается** посредством этого церковного Таинства, **для сообщения** его, через Помазанника, подданным. Они **воспринимают** благодать водительства Божия, как соборная личность, **по вере**, подобно тому, как в иных Таинствах Божия благодать очищения и освящения **воспринимается** по вере человеком через рукоположенного для этого священника – посредника.

О Помазаннике Божиим, как орудии Боговодительства, Боговластия, **преподобный Иоанн Кронштадский** говорит: «Если мы **православные**, то мы **обязаны верить** в то, что **Царь**, не идущий против своей облагодащенной совести, **не погрешает**» (29; 12). Если нет веры в то, что сия благодать подаётся народу Божью для соборного творчества только через Богопомазанника и что Господь, управляющий через него, не ошибается, то, в таком

«Помышляющим, яко православныя Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великого сего звания в них не изливаются: а тако дерзающим противу их на бунт и измену, анафема, трижды» (43; 30-31). А выше по тексту Последования говорится: «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди» (43; 25).

Таким образом, исчезают сомнения в том, что **всякий, не исповедующий учение православной церкви о законной государственности и не молящийся о даровании Матери Церкви внешней ограды, не наследует ничего, кроме геенского огня**. Как нарисованный огонь отличается от настоящего, так настоящий – от геенского, – предупреждают святые.

Религиозно-национальное историческое бытие

*«Идите, научите все народы, крестя их»
(Мф. 28; 19)*

Согласно Евангелию, Господь Иисус Христос посылает учеников, по-гречески – апостолов, проповедовать покаяние не отдельным людям и не всему человечеству, а именно **народам**. Вместо индивидуализма и космополитизма, отвергающих национальное начало во всем, «Воля Божия благословляет создание **национальных церквей**, что вполне согласуется с целями божественного Домостроительства, – утверждает **Митрополит Елевферий**. – В расселении народов по лицу земли Бог положил цель, чтобы каждый **народ искал Бога**, то есть, своею **национальною личностью усвоял** одну и ту же **Божественную Истину**» (44; 155).

Сразу после принятия Христианства в первом веке частью населения многочисленных восточнославянских племен от Апостола Андрея Первозванного начинается исторический процесс создания единого Русского народа, как реальности религиозно-национальной. Вера Христова начинает созидать народ по образу Единουσущной Троицы.

В виду этого мы непреложно обязаны соблюдать навсегда благочестивую верность к нашему властителю Царю» (41; 88-89).

«Церковь, исходя из Священного Писания и святоотеческих древних традиций, считала царскую власть единой правильной нормой правления государством, единственной угодной Богу политической системой, — отмечает церковный историк Н. Н. Воейков. — в неделю Православия в церквях произносилось: «Отрицающим Божественное происхождение царской власти и надлежащее отношение к ней — анафема!» (13; 376).

«В первые века христианства не было нужды в каких-либо церковных наказаниях для исправления государственных изменников или бунтовщиков; потому что таких преступников вовсе не было между христианами, — напоминает священник Константин Никольский. — Когда же христиане переставали быть точными исполнителями воли Христовой, тогда у них слабела, затмевалась мысль, что цари поставляются от Бога и должно почитать их, и явилась измена царю и бунт против правительства. Следствием сего, при наказании возмутителей гражданским судом, они подвергались и церковному осуждению. Им стали произносить **анафему**. На Пятом Толедском соборе (633 года) поражались анафемою все домогавшиеся царского сана, без всяких на то **прав** по своему **происхождению** (...). О греках известно, что анафема дерзающим на бунт произносилась в XI — XIV веках (42; 237-238). **Когда же в России явились бунтовщики и изменники, присвоившие себе имя царя, увлекавшие людей от повиновения истинным царям и сами возставшие против них, преследовавшие людей, которые не желали изменить клятве, данной царям, грабившие и убивавшие множество народа и не подававшие никакой надежды к раскаянию; к прекращению их злых дел; тогда Церковь находила нужным произнести этим возмутителям анафему, и самая анафематствования внести в чин Православия»** (42; 242).

В православных храмах ежегодно на «малую Пасху», как называют праздник Торжество Православия, совершается специальный чин, в котором и находятся двенадцать анафематствований, из которых **предпоследнее** звучит так:

случае, не следует считать себя правоверным. **Прогнать Царя можно ТОЛЬКО ВМЕСТЕ с Господом, на нём благодатно пребывающим.** «*Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает*» (Гал. 7; 6)!

То, что Господь пасёт народ Свой только жезлом земного Своего Царя, это святая истина. «Наш **русский царизм** по существу есть наша **теократия**; — **богоуправление**, при котором Сам Бог является управляющим через помазанного Им Царя», — объясняет епископ Андроник (7; 17). Отсюда видно, что для православия христианская государственность является не **теоретическим** учением, а жизнью таинственного **общения с Богом** через Богопомазанника, когда люди, усыновлённые по вере небу, бывают **по благодати** братьями между собою

Только посредством **Церковных таинств** сообщается человеку спасительная **полнота благодати Святого Духа**, и только **по вере** она ими **воспринимается**, обнимающая по всем сторонам всё их существование.

«С нами Бог благодатью православной веры. Снами Бог благодатным даром благословенного наследственного Самодержавия. Да пребываем же и мы с Богом, чистой верой и достойной веры жизнью, непоколебимой верностью к благодарованному Царю и соответственным единоначалию единомудушием», — пишет Святитель Филарет Московский (8; 554). Так где же наш Аминь?

Царь — покровитель Церкви

*«Русские Цари являются издревле покровителями православных христиан даже в других государствах»
Свт. Иоанн Шанхайский*

«Всякая власть от Бога — учит наша Церковь. Но Русскому Царю дано **особое** значение, отличающее его от других властителей мира. Он не только государь своей страны и вождь своего народа — он Богом поставленный **блюститель и охранитель Православной церкви**, — читаем у русского историка **Льва Тихомирова**. — Русский Царь есть более чем наследник своих предков: он преемник кесарей восточного Рима, устроителей церкви

и её соборов, установивших самый символ христианской веры» (30; 312-313).

Благодатный старец, Апостол Алтая, **Митрополит московский Макарий (Невский)** так выражает учение Православной Церкви о внешней церковной ограде – православном Самодержце: «Власть царя простирается и на дела Христовой церкви, существующей в пределах нашего отечества, так как члены этой церкви суть вместе члены отечества, подданные царя. И этой **священной власти помазанника Божия** благоговейно **вверяет себя святая церковь**, которая сама же и освятила его и облагодатствовала Божественными дарованиями чрез таинственное миропомазание, и считает его как своим **первородным сыном**, так и своим **верховным на земле покровителем и защитником**» (31).

И преподобный **Иоанн Кронштадский**, всероссийский чудотворец, неизменно предупреждает, что «чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать её» (2; 191).

«Посему надлежит (...) смело и твердо отстаивать то, что нам может обеспечить святое достояние веры Христовой, – обращаясь к россиянам **владыка Андроник**. – А Царское Самодержавие и обеспечивало и может обеспечить её в будущем по самому существу своему. Если мы желаем **быть христианами**, то за него, за это родное Самодержавие и стоять должны, как стоял в смутное время блаженной памяти **Патриарх Российский Гермоген**. Если мы за **Христа**, то мы должны сторониться всего, что с **антихристом**» (7; 26).

На земле может быть **только один** Помазанник Божий, Покровитель Вселенской Христовой Церкви, защитник всего христоименитого народа, образ Царя Небесного, который, благодаря принятию **церковного сана**, перестаёт быть покровителем лишь своего природного племени, каковыми являются исторически все прочие государи христианских народов.

Эту мысль старался донести Вселенский **патриарх Антоний Четвёртый** (1388-1395) Великому князю московскому Василию

Благоприятствовать демократии следственно **не благоприятствовать России**, которая есть главное препятствие для демократии» (39; 375).

Антимонархическая ересь и цареборчество

*«У саранчи нет царя,
но выступает вся она стройно»
(Прит., 30; 27)*

Православная Церковь неоднократно предупреждала, что **всякий христианин, относящийся к христианской власти недостойно, лишается имени христианина**. И учили россиян почитанию русского Помазанника даже христиане иных стран.

Имертинский подданный, великий старец Иларион Грузин пишет россиянину о любви к Царю: «Долг наш – **иметь сердце и мысли всегда устремленными к Богу за Августейшего Императора и за всю Православную Церковь**. Сия есть **первейшая обязанность наша и наиприятнейшая по отношению к Богу и к людям, хотя мы грешны**. Кто, братия, может представить православного христианина не молящегося за Царя нашего, который есть **только один**, но не многие? И кто не обязан его любить? Не есть ли Царь единственная похвала христиан и слава Христа? Потому что только он **по образу Христа-Помазанника** по естеству подобен Ему и **достоин называться царем и помазанником Божиим**, потому что он имеет в себе **Помазующего Отца, Помазанного Сына и Имже помазася Духа Святаго**. (...) Поэтому кто не любит своего богопоставленного царя, тот **не достоин именоваться христианином**. И сие подлинно так» (40; 95).

Эта мысль излагалась, как известно, и ранее, когда четыре Восточных Патриарха присылали свои свитки на Поместный Московский Собор 1666 года. Во второй главе Патриарших свитков сообщается: «Мы считаем, что как отрицающий веру в Бога изгоняется из собрания православных, **так нарушающий верность царской власти и настроенный к ней изменнически недостойн называться христианином**, ибо носящий корону, власть и диадему есть также Христос или Божий помазанник.

ют дознанное и признанное древней мудростью. Им не нравится старинное построение государства на основании благословения и закона Божия; они думают гораздо лучше воздвигнуть здание человеческого общества, в новом вкусе, на песке народных мнений, и поддерживать оное бурями бесконечных распрей (6; 39-40). Они хотят царей, не освященных Царем царствующих; правителей, парабощенных своим подданным; напротив напротив того приписывают царскую и самодержавную власть народу, то есть рукам или ногам предоставляют должность головы, и сия должность у них исполняется так правильно, как правильно сие распоряжение; народ у них царствует мятежами, крамолами, разбоями, грабежами, сожигательствами; и достойный сего мнимого самодержавия народного плод есть отсутствие общественной и частной безопасности. Так *шатаются языцы*, потому что *поучаются тщетным*; потому что в своих неблагословенных соборищах *собираются на Господа и на Христа Его*. Но за то и Господь уже *мятет их яростию Своею; яко сосуды скудельничи, сокрушает их* (Пс. 11), и не престанет сокрушать, дондеже **взыщут оставшиися человецы** (Амос. 9; 12) Его и Его царствия (10; 462).

Они умеют потрясать древние здания государств: но не умеют создать ничего твердого. Внезапно по их чертежам строятся новые правительства: и так же внезапно рушатся. Они тяготеют отеческою и разумною властью царя: и вводят слепую и жестокую власт народной толпы и бесконечные распри искателей власти. Они прельщают людей, уверяя, будто ведут их к свободе: а в самом деле ведут их от законной свободы к своеволию, чтобы потом низвергнуть в угнетение (6; 382).

Из мысли о народе выработали идол: и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола недостает никаких жертв. Мечтают пожать мир, когда сеют мятеж. Не возлюбив свободно повиноваться законной и благотворной власти царя, принуждены раболепствовать пред дикой силой своевольных скопищ. Так твердая земля превращается там в волнуемое море народов, которое поглощает учреждения, законы, порядок, общественное доверие, довольство, безопасность (8; 553-554).

Димитриевичу в своём послании о едином Вселенском Богопомазаннике, который **«помазуется великим миром и поставляется царём и самодержцем ВСЕХ христиан. На всяком месте, где только именуются христиане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами, и этого преимуществу не имеет никто из прочих князей и прочих властителей. Нет ничего хорошего, если ты говоришь: мы имеем церковь, а не царя. Невозможно христианам иметь церковь, но не иметь царя. Ибо царство и церковь находятся в тесном союзе между собою, и невозможно отделить их друг от друга.** Послушай верховного апостола Петра, говорящего в первом соборном послании: «Бога бойтесь, царя чтите, не сказал «царей», чтобы кто не стал подразумевать именующихся царями у разных народов, но «царя», указывая на то, что **один только царь во вселенной»** (21; 272-276). О том же самом пишет Богопомазанному Царю Феодору Иоанновичу в грамоте об учреждении патриаршества **патриарх Иеремия:** «по истине в тебе, благочестивом Царе, пребывает Дух Святой, (...) и ты один под небесами **именуешься христианским царём во всей вселенной у всех христиан»** (32; 40).

В истории России много примеров того, как наши Государи покровительствовали единоверным народам и за пределами своего государства. Многие народы вошли исторически в Православную Церковь и веруют, что Господь через Богопомазанника огораждает их духовно-национальное бытие, **«ибо народам был Он от Бога дарован, а не одному народу Российскому»**, – говорит Святитель Филарет Московский (10; 2).

Только в Православной Церкви есть учение о симфонии властей и Таинство миропомазания Самодержца. Никогда ни одна «христианская» ересь или секта не признавала этого важнейшего богоустановления. Уже александрийские монофизиты, не признающие во Христе Иисусе второй Его человеческой природы и получившие отпор от возглавителя Вселенского Православия – Царя, с середины V века «стали называть всех православных мельхитами, а их патриархов – мельхитскими патриархами», – напоминает церковный историк **Ф. Курганов** (27; 181). Слово

«мельх» по-арамейски означает «царь», а мельхит – монархист, царист. Это главное, в чём обвиняют Святую Церковь еретики на протяжении полутора тысяч лет.

Но Православная Церковь всегда неизменно славилась Господа, промыслительно учредившего в ней этот вселенско-православный церковный сан, и в последние времена обрела миллионы святых в чине **новомучеников**, то есть пострадавших не только за Небесного Царя, но и «за **Великого Государя и целость Самодержавия Его**» – по слову Всемирного Светильника, **преподобного Серафима Саровского** (33; 1).

Только лицо Православного Самодержца даёт Церкви возможность догматически-основательного и канонически-полноценного национального бытия. А отказ от духовно-телесной жизни, от симфонического идеала, напротив, приводит только к манихействующему сектанству, декларативно-декоративному «православию». Всякий знает, что жизнь души вне тела называется смертью.

Заповедь о служении Царю

*«Что Бог положит в сердце Государя:
тому и надобно повиноваться»
Свт. Филарет Московский.*

Первый православный Государь – **святый Равноапостольный Царь Константин** в грамоте епископам Тирского Собора постановляет, что «**определениям самодержца**, направленным к защите истины, **противиться не должно**» (27; 46). «**Не должно противиться власти во благое, чтоб не согрешить пред Богом и не подвергнуться Его праведному наказанию**», – вторит ему через века **преподобный Серафим Саровский** (34; 406).

«Библия не дала ли доброго воспитания народу Божию ветхозаветному? Не дала ли ещё более совершенного воспитания народу Божию новозаветному? Премудро устроая воспитание будущих граждан царствия небесного, не имела она недостатка в мудрости, чтобы преподать верные правила для образования доброго гражданина царства земного, и имела нужду преподать

способствовать им к освобождению от рабства внутреннего? С большею вероятностию опасаться должно противного. В ком чувственность, страсть, порок уже получили преобладание, тот, по отдалении преград, противопоставляемых порочным действиям законом и властью, конечно, неудержимее прежнего предаётся удовлетворению страстей и похотей, и внешней свободой воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство (6; 130). У некоторых народов возникла новая мудрость, которая вековыми трудами государственной мудрости обработанные и усовершенствованные государственные установления находит не только требующими исправления, но совсем негодными, и хочет все переломать и перестроить. По огромности предприятия можно подумать, что это должна быть огромная мудрость: и вот случай прельщения. Итак, может быть, не излишне испытать сию новую мудрость на оселке апостольском. **Чиста** ли она? – Нет. Она совсем не говорит о благоговении к Богу, которое есть единственный источник чистоты, и потому не имеет мысли о том, что христианство называет чистотой. **Мирна** ли она? – Нет. Она живет и дышит распрями не только ее последователей с непоследователями, но и последователей между собой. **Кротка** ли? – Нет. Надменна и дерзновенна. **Благопокорлива** ли? – Нет. Мятежна. Исполнена ли **милости и плодов благих**? – Нет: жестока и кровожадна. **Несумненна** ли? – Напротив, она ничего не произвела, кроме сомнений, подозрений, нареканий и недоверенности. **Нелицемерна** ли? – Она переменяет личину за личиной, смотря по тому, какою когда лучше прельстить можно. Посему какая это мудрость? – Очевидно не та, которая свыше. Какая же? Не беру на себя дать ей имя. Вашему проницанию и безпристрастию предоставляю выбор из имен, предложенных Апостолом: *земна, душевна, бесовска* (Иак. 3; 15) (8; 585).

В наше время многие народы мало знают **отношение государства к царству Божию** и, что особенно странно и достойно сожаления, мало сие знают народы христианские, – мало знают не потому, чтобы не могли знать, но потому, что не хотят знать; и глаголющиеся быти мудри между ими с пренебрежением отверга-

«Да не будеши со многими на злобу: да не приложишиися ко множеству, уклонитися со множайшими, яко превратити суд» (Исх. 23; 2), – предупреждает Священное Писание об опасности следования не за Богом, а за большинством, так как это порождает зло и извращает справедливость.

«Тем именно и страдает ныне русское общество, что в нем нет веры во Христа, нет твердости веры и убеждений христианских, что оно помешано на всяких «свободах», превратно понятых, и творит всякие несутражности, нелепости и гоняется за новомодным образом правления, к которому оно совершенно неспособно по своей разнородности и разноречивости и взаимной враждебности. **«Всепагубно правление многих: един да будет Царь»** – говорит древний мудрец!» (3; 219), – пишет преподобный Иоанн Кронштадский об антихристианской и антинародной сущности демократической идеи, носители которой «питают вожделения конституционного или республиканского правления и в России, но они не понимают истории и характера Русского народа, который не может быть без Царя Самодержавного, который живет им (3; 181-182). Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! – продолжает обличать наш российский чудотворец. – Не вам распоряжаться престолами царей земных. (...) **От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными»** (2; 187).

Апостол Павел, говоря о тех, кому даруется благодать суда – для разрешения многих важнейших вопросов, вопрошает: *«Разве не знаете, что святые будут судить мир?»* (Кор. 6; 2). Поэтому о законе и власти Царя, ревнующем о внутреннем царстве Божиим и враждующем с царством греха, говорим словами святого праведника – Иоанна Кронштадского:

«Наблюдение над людьми и над обществами человеческими показывает, что люди, более попустившие себя в сие **внутреннее, нравственное рабство** – в рабство грехам, страстям, порокам, – чаще других являются ревнителями **внешней свободы**, – сколь возможно расширенной свободы в обществе человеческом пред законом и властью. Но расширение внешней свободы будет ли

онные, потому что **худой гражданин царства земного и для небесного царства не годен»** (6; 473), – заключает Митрополит Филарет Московский свою мысль о духовно-педагогической стороне христианской государственности: «Если царь Христос непосредственно Своим действием в лице равноапостольного Константина основал достоинство христианского Царя, для споспешествования Своей истинной вере, Своей Православной Церкви: то сию **священную обязанность может ли без оскорбления Царя Христа пренебречь какое-либо христианское царство?** Да ревнует каждый в своём круге действия, чтобы обязанности **служить Царю земному и служить Царю Небесному**, быть верным подданным и истинным христианином, составляли для нас **одну нераздельную обязанность**, один непрерывный подвиг всей нашей жизни» (6; 43-44).

Как **религия** бывает христианской или нехристианской, так и политика – христианской или нехристианской. Христианская политика, как неизменно учит Церковь устами святых Отцов, – есть осуществление Богом установленной монархической идеологии. *«Царя чтите* (1 Пет. 2; 7): вот вся наука для членов государства, или как называют одним словом, **политика Апостольская и Христианская**», – объясняет Святитель Московский Филарет (8; 422).

Но есть люди, и даже почему-то некоторые из них в рясах, которые не принимают монархическую идеологию, но проводят в жизнь политику своевольного коллективного антихриста. Что это: плод махрового невежества или злого произволения? Пусть они сами решают, прочитав грозное предупреждение **Святителя Филарета**:

«Христос учил: *воздадите Кесарева Кесареви*. Апостолы учили: *царя чтите*. Кто учит не тому, чему поучал Христос и Его Апостолы: тот не последователь, а **враг Христов**. Негде есть и иного рода политические раскольники; они хотят, к соблазну народов, иметь царя, не освященного Царём царствующих, закон человеческий без закона Божия, власть земную без власти небесной, присягу без имени Божия. Зна-

ете ли, что делают сии неугомонные мудрователи? Они хотят выколоть у правды правое око. Можно ли основать закон и власть только на зыбком песке мнений людских? Как может стоять земля без неба?

Братия! Да стоим твёрдо во всецелой истине и правде. Боящиеся Бога! *Царя чтите*. Чтущие Царя! *Бога бойтесь*. (1 Пет. 2; 17)» (10; 206).

А для нас является очевидным и несомненным, что **антимонархисты, по слову Святителя Церкви, – это ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАСКОЛЬНИКИ И ВРАГИ Спасителя нашего, пытающиеся отделить государственность от небесного основания.**

Наследственность Царской власти

*«Честь, принадлежащая царю, не может, без святотатства, быть отнесена подданному»
Свт. Филарет Московский.*

Многих, даже приемлющих идею монархии, смущает вопрос о наследственной форме власти. Но с религиозной точки зрения становится все ясным. **Цари после помазания на Царство, которое совершается над каждым из них отдельно, получают особую благодатную помощь от Бога, Который может, по нашей вере и нашей молитве, преобразить грешного во святого, слабого в сильного, простеца в мудреца. Хулят Бога те маловеры, которые не признают, что Промысл Божий посылает народу в разные моменты его исторической жизни такого Царя, какого он заслуживает.**

О том, что дарование Царской Династии – есть милость Божья и что истина Божья – это исполнение обетования о ней во Христе, говорит **Святитель Филарет Московский:**

«Милость Божья была с Давидом, когда Бог даровал ему царство, утвердил оное, распространил, особенно, когда с клятвой изрек о нем сие безпримерное обетование: *семя его во век пребудет, и престол его, яко солнце предо Мною* (Пс. 88; 370. Истина Божья пребывала с Давидом, когда Соломон и дальнейшие потомки его

этому: всякое противление благодатному и благословенному союзу земли и неба – есть разновидность **ИКОНОБОРЧЕСКОЙ ЕРЕСИ.**

Демократия и партийность

*«Я сам, слава Богу, ни к каким партиям не принадлежу.
Принадлежу всем, кто стоит за Бога, Царя и Россию»
Преп. Иоанн Кронштадский*

Наше российское «общество утратило понимание религиозной сущности Самодержавия и стремилось подчинять волю Монарха своей воле, – говорит **Митрополит Питирим Петроградский**, начиная пояснять различие между народовластием и Боговластием, – **Помазанник Божий есть орудие воли Божией, а эта воля не всегда угодна людям, но всегда полезна. Народовластие же всегда губительно, ибо Богу было угодно постановить, чтобы не паства управляла пастырем, а пастырь паствой.** Там, где этот принцип нарушается, наступают последствия гораздо более горькие и опасные, чем все то, что признается ошибками, или неправильными действиями пастыря. Пастырь ответственен перед Богом, народовластие же всегда безответственно, есть грех, бунт против Божеских установлений» (36; 140).

«Никогда русские государи не были Царями – волею народа, – а всегда оставались **Самодержцами – Божиею Милостию**, Государями – по Божью изволению, а не по много-мятежному человеческому хотению», – добавляет **владыка Иоанн Шанхайский** (37; 42). Да и **Святитель Владимир Киевский** говорит, что: «**Монарх посвящается на власть Богом, – президент получает власть от гордыни народной; Монарх силен исполнением заповедей Божиих, президент держится у власти угождением толпе; Монарх ведет верноподданных к Богу, президент отводит избравших его от Бога**» (38; 9).

Будучи упразднением целостности божественного миропорядка и разрушением небоподобной царственности как иерархической соподчиненности и чинности, **демократия являет себя как образ хаоса и смерти, как икона ада.**

мир человеков на две части: Церковь и не-церковь, народ Христа и народ антихриста.

Как же узнать – чьи мы? Или каковы главные признаки пребывания в Церкви Христовой, а каковы – в церкви антихристовой?

Народ первый – это Вселенское православие, именующее Христом, по-русски – Помазанником, не только Богочеловека Иисуса – Царя по Божественной природе над всем творением, плоть Которого помазана Святым Духом в Царя земного – во Христа Господа; но также и избираемых Богом людей, во образ Христа Спасителя Богопомазуемых от зачатия Духом Святым в Цари, во Христа Господня, что позднее получает раскрытие посредством Таинства Церкви – Миропомазания на Царство; и осуществляющее сим царям служение.

Народ второй – бесово племя, ожидатели антихриста, по-русски – лжепомазанника, «отвергает, что Иисус есть Христос» (! Ин. 2; 22) и что «Христос есть образ Бога (Помазующего)» (2 Кор. 4; 4); но также не признает земных Царей, предызбираемых свыше и церковно-освящаемых возглавителей Вселенского православия. Таковых своевольных рационалистов, отступивших от Бога и жизни по вере, грядущий воцарится над ними антихрист, несомненно, имеет своими **ВЕРНЫМИ СЛУГАМИ**, независимо от того – есть ли на шее крест, или нет.

Святитель Филарет наставляет: «Бога бойтесь, царя чтите (1 Пет. 2; 17). Сии две заповеди так соединены для нас, как бы два ока на одном лице истины и правды. Не разрозните их; не обезобразте лица истины; не повредите одного из очей ее.

Боимся Бога, – говорят некоторые суеверы; и отрекаются молиться за Царя, или давать ему дань, или вступать в его службу. Не очевидно ли, что это не последователи благочестия, но враги оного, так же как и отечества?» (10; 205-206).

Православная Церковь вооружена свыше божественными догматами – путями Святого Духа, для их практического употребления, для их исторического воплощения, для **созидания земного образа** – соединяющего с небесным первообразом, и по-

благословенно царствовали над народом Божьим, наипаче же, когда Иисусу Христу *дал Господь Бог престол Давида Отца Его, и Он воцарился в дому Иаковли во веки* (Лук. 1; 32-33). (10; 403).

Евангельский Ирод четверовластник не принадлежал к царской династии Давидовой, и посему – не был законным царем. Этот властолюбец хитростью и лестью оказался на царском престоле, и посему – является самозванной «**ЛИСИЦЕЙ**», как называл его Господь (Лк. 13; 32). «Весть о рождении Христа Царя приносится в Иерусалим, который ожидал в Нем своего избавителя. Ирод, которого **не священное право наследия**, но честолюбие возвело на престол Давидов, и который утверждал власть свою более притворством и насилием, нежели правлением истинно-благотельным, не мог спокойно слышать о законном Царе, хотя Сей был еще в пеленах», – пишет о противостоянии самозванчества наследственной власти **Митрополит Филарет** (35; 85). И он же, как блестящий богослов, прекрасно и доступно излагает учение Православной Церкви о династичности:

«Царская власть наследственная. *От плода чрева твоего посажду на престоле твоем* (Пс. 131; 11). В следствие мы можем изречение Божественное разрешить на следующие изречения истины.

Первое: Бог *посаждает царя на престоле*; или, иначе сказать: *царская власть* есть **Божественное учреждение**.

Второе: Бог *посаждает на престоле* царем *от плода чрева его*, то есть наследственность царской власти есть также **Божественное учреждение**.

Третье: Царская **наследственная** власть есть высокий дар Божий избранному Божию, как о сем свидетельствует обещание сего дара с клятвою, и другое Божественное изречение: *вознесох избранного от людей Моих* (Пс. 88; 20).

Четвертое: царская **наследственная** власть есть и для народа благопотребный и благотворный дар Божий: поелику благодать Божия безпристрастна, и премудрость Божия всеобъемлюща; и потому, если Бог дает Царю дар, от которого зависит должна судьба народа, то, без сомнения, дает, провидя и предустраивая тем благо и всего народа.

Вот коренные положения царского и государственного права, конечно, не имеющие недостатка в твердости, поелику основаны на слове Божиим, утверждены властью Царя царствующих, и запечатлены печатью клятвы Его!» (8; 552-553).

«Так просто и ясно показывает митрополит Филарет, что коренные положения или **догматы** учения о **царской власти** основаны на богооткровении, и прежде всего **на истине о богоустановленности царской власти**, – утверждает **Архиепископ Серафим** по поводу содержания вышеприведенного текста и делает вывод: «Поэтому основные **истины о царе и его власти** можно назвать **догматами царского и государственного права**, как об этом свидетельствует митрополит Филарет» (12; 42).

Святитель Филарет Московский – истинный Апостол Самодержавия и ревностный апологет царизма – излагает, обращаясь к Царю, мысль о том, что Боговластие и Боговодительство осуществляется на земле через наследственного Царя из Богоданной Династии:

«Благочестивейший, Богом венчанный Великий Государь император! Бог венчал Тебя: ибо Его провидение привело Тебя к сему **законом престолонаследия, который он же положил и освятил**, когда, прияв Царя в орудие своего Богоправления, изрек о нем Свое определение: *от плода чрева твоего посажду на престоле твоем* (Пс, 131; 11)» (6; 385).

«Царь по священному закону наследия, мирно восходящий на престол и мирно простирающий благотворную власть над царством, – по верному слову того же Святителя, – есть высокий дар Божественного провидения народу и благонадежный залог его благоденствия» (6; 442).

Христианство и антихристианство

*«Ход холеры, так же как и республики,
трудно предусмотреть»
свт. Филарет Московский*

В начале нашего бурного века **Владыка Андроник**, как подобает истинному Христову пастырю, много позаботился о том,

чтобы русские православные люди лучше и яснее понимали смысл особого гражданского строя Руси. Можем убедиться в том, что слово его сегодня не только не перестало, очевидно, быть злободневным, но, напротив, стало, несомненно, еще более актуальным:

«Как же при свете Откровения, с точки зрения высокого дела душевного спасения смотреть христианину на современную жизнь, в которой теперь у нас борются два начала – исконного Русского Самодержавия Царского и западного конституционализма партийного (7; 7)?

Нужна такая работа, чтобы организовать весь народ русский во единую семью, твердо и сознательно стоящую за свое святое, народное, историческое достояние – веру христианскую и Царя самодержавного. Нужно упорно и старательно отгребаться от всяких партий, и народ сохранять, именно как народ, чуждый партийности, ибо где эта партийность, там разделение, там несогласие, там борьба, там порядка не ждать, и целое должно распасться. И поэтому, когда говорят, что в числе партий есть и партия русская, то это или ложь или недоразумение (7; 20). Ни о каком согласии с какими-либо партиями (...) не может быть и речи. Народное дело и должно быть народным, а не партийным. А как только партии в народе, так и разложение народное (7; 27).

Но для этого надо отбросить всякий конституционный и партийный бред, лишь обезсиливает нас, как государство, и ведущий нас к разделению, а через это и под власть врагов. **Должно быть восстановлено наше родное исконное Царское Самодержавие, почивающее прочно на теснейшей духовной связи царя с народом и оберегающее общее государственное благо, не в ущерб и не в излишек какой-либо из составных частей целого Государства Русского** (7; 23).

Дело не в борьбе двух режимов управления, а в борьбе между верой и неверием, между христианством и антихристианством» (7; 24).

Почти двадцать веков назад Голгофский Крест Христа Спасителя – как «разделяющий меч» (Мф. 10; 34) – духовно рассек весь